

На правах рукописи

Ошапкин Сергей Владимирович

Формирование антикоррупционной позиции
курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Вологда – 2022

Работа выполнена на кафедре юридической психологии и педагогики ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель: Панова Оксана Брониславовна, доктор педагогических наук, доцент

Официальные оппоненты: Ковтуненко Любовь Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, Воронежский институт ФСИН России, профессор кафедры организации режима, охраны и конвоирования

Тихомиров Сергей Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Ведущая организация: ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва)

Защита состоится 07 февраля 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.411.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», по адресу: 170100, г. Тверь, Студенческий переулок, д. 12, корп. Б, ауд. 425.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», на сайте <https://dissertations.tversu.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» <https://dissertations.tversu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

М.В. Мороз

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Воспитание курсантов вузов ФСИН России является значимой социальной проблемой. Его целеполагание определяется конкретными задачами развития государства и общественными запросами, среди которых особое место занимает стремление российских граждан к преодолению коррупции. Затрагивая основные общественные сферы страны, коррупция препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, порождает недоверие населения к государственным институтам, ухудшает репутацию России на международной арене¹. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в течение 2021 г. в суд направлено 11 474 уголовных дела о коррупционных преступлениях. К уголовной ответственности привлечено 898 должностных лиц правоохранительных органов, ущерб от преступлений коррупционной направленности составил более 170 миллиардов рублей².

Конституция Российской Федерации, федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие нормативно-правовые акты ориентируют на формирование антикоррупционной модели поведения человека, не допускающего превышения должностных полномочий с целью извлечения личной выгоды. И если до недавнего времени основными способами преодоления коррупции считались правовые механизмы, то в современных условиях все большее значение отводится педагогическим средствам. Одним из приоритетных направлений Национального плана противодействия коррупции является «повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания»³. Важность более полного использования ресурсов воспитания при решении государственных задач отражена в статье 2 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которой одним из основных аспектов воспитания выступает создание условий для формирования у обучающихся уважения к закону и правопорядку.

Особого внимания в этой связи требуют курсанты образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении ФСИН России, поскольку повседневная жизнь и будущая трудовая деятельность данной категории обучающихся может быть связана с необходимостью противостоять существующим коррупционным рискам. Одной из задач вузов

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

² Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости». – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news> (дата обращения: 11.02.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2022 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, 16.08.2021, N 0001202108160035.

ФСИН России является подготовка молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы к адекватному реагированию на вызовы коррупционного характера. Педагогический аспект данной проблемы заключается в определении средств и механизмов, обеспечивающих принятие обучающимися антикоррупционных ценностей, которые они призваны отстаивать и защищать в своей личной позиции.

Антикоррупционное воспитание – целенаправленный активный процесс, представляющий собой комплекс психолого-педагогических и управленческих мероприятий, направленных на формирование морального облика человека, способного противостоять обстоятельствам коррупционного риска и выбирать грамотную стратегию поведения. Изучение и анализ теории и практики организации антикоррупционного воспитания обучающихся в образовательных организациях высшего образования ФСИН России позволяют считать, что данное направление деятельности нередко осуществляется бессистемно, не имеет конкретных ценностных ориентиров и достаточной методологической основы. Воспитательный процесс, направленный на профилактику коррупционного поведения курсантов уголовно-исполнительной системы, в целом носит фрагментарный, формальный характер, что позволяет сделать выводы о его недостаточной эффективности.

Констатируя отсутствие достаточного методологического ответа на социально-политические вызовы, порождаемые коррупцией, мы установили необходимость выявления и апробации релевантных педагогических условий, способствующих приобщению человека к традиционным морально-правовым ценностям как фактору выработки личной позиции, отражающей непримиримость к коррупции.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена необходимостью обоснования совокупности педагогических условий, содействующих личностному развитию обучающихся в границах моральных и юридических требований, предъявляемых к гражданам России в условиях реально существующих коррупционных рисков, формированию у курсанта отношения к себе как носителю антикоррупционных ценностей. Такая система отношений личности в диссертации интегрируется термином «антикоррупционная позиция».

Состояние разработанности проблемы. Анализ научных исследований позволяет констатировать, что педагогическая категория «антикоррупционная позиция» сравнительно недавно вошла в научный терминологический аппарат и характеризуется как личностное образование, интегрирующее свойства антикоррупционного мировоззрения и поведения (Д.А. Рыбалкин, 2015; Л.О. Бродзели и И.В. Кичева, 2017; О.Б. Панова, 2018; и др.). Вместе с тем предпосылки исследования проблемы формирования антикоррупционной личности сложились во второй половине XIX в. Среди первых исследователей личностных качеств, необходимых тюремным чиновникам, следует выделить Н.Ф. Лучинского, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого.

Идеи формирования антикоррупционных качеств государственных служащих получили развитие в трудах Е.В. Аграновской, Л.А. Ершовой, В.И. Каминской, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, А.П. Семитко и др.

Современное теоретическое обоснование формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России базируется на выводах исследований С.В. Александровской, Ю.Г. Алексева, В.А. Ванцева, Б.В. Волженкина, О.Г. Карповича, З.Х. Кочесоковой, С.В. Максимова, Дж. Най, Е.А. Осокиной и др., рассматривающих коррупцию как социальное явление.

Значительное внимание уделяется сфере изучения сущности антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования с позиций разных методологических подходов: аксиологического (Н.Я. Гаврилов, В.Н. Черниговский и др.), деятельностного (Д.А. Рыбалкин, Д.В. Шулепников и др.), компетентностного (Э.С. Будагов, А.В. Вилкова, А.Л. Снигирев и др.), личностно-ориентированного (Ю.А. Дудкин, Л.В. Ковтуненко, В.В. Сериков, А.Р. Хамдеев и др.), системного (М.Л. Мушарацкий, Е.А. Шарапова и др.).

Научный интерес представляют работы, посвященные описанию психолого-правовых механизмов формирования антикоррупционной устойчивости (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня и др.), антикоррупционной компетентности (В.А. Печенкин, Д.В. Пшеничнюк и др.), антикоррупционной направленности (Е.А. Шарапова и др.) личности.

Отмечая достаточно устойчивый интерес к изучению проблематики антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования, следует отметить, что представленные исследования не конкретизируют, какие социальные ценности призваны отстаивать обучающиеся и каким образом с помощью педагогических средств можно достичь осознания молодежью смысла антикоррупционного поведения.

Анализ исследований и современной практики выявил **противоречия**: между социальным запросом на ценностно-ориентированное антикоррупционное воспитание обучающихся образовательных организаций высшего образования и дефицитом соответствующего теоретического обоснования этого процесса в отношении курсантов вузов ФСИН России;

общественной значимостью проявлений антикоррупционной позиции личности и реальным отношением курсантов вузов ФСИН России к данной проблеме;

потенциалом педагогических средств в аспекте формирования антикоррупционной позиции у курсантов вузов ФСИН России и состоянием разработанности условий такого целенаправленного влияния в педагогической теории и практике.

Обозначенные противоречия определили проблему диссертационного исследования:

в теоретическом аспекте она заключается в ответе на вопрос, в чем состоит сущность педагогических условий, реализуемых в воспитательном процессе вуза ФСИН России с целью формирования у курсантов антикоррупционной позиции;

в практическом плане – это выявление ресурса рефлексивной деятельности как средства формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Актуальность, социальная значимость рассматриваемой проблемы, состояние ее разработанности в педагогической теории и практике определили тему исследования: «Формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России».

Цель исследования: разработать, теоретически обосновать и апробировать модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России в ходе реализации условий, определяющих содержание и способы организации педагогического процесса.

Объект исследования: воспитательный процесс в вузе ФСИН России.

Предмет исследования: формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Гипотеза исследования: формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России будет результативным, если:

методологические основы исследования педагогических условий рассматриваемого процесса опираются на положения аксиологического и рефлексивно-деятельностного научных подходов;

реализованы следующие педагогические условия: организуется рефлексивная деятельность курсантов, направленная на приобщение к антикоррупционным ценностям; обеспечивается усвоение курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; происходит побуждение курсантов к антикоррупционной активности;

разработана модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, которая предполагает реализацию педагогических условий, обеспечивающих принятие обучающимися антикоррупционных ценностей в ходе специально организованной рефлексивной деятельности.

Задачи исследования:

рассмотреть антикоррупционную позицию курсантов вузов ФСИН России как научно-педагогическую проблему;

уточнить сущность, структуру и содержание антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России с учетом историко-педагогического анализа состояния исследуемой проблемы;

разработать модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России;

осуществить опытно-экспериментальную работу по апробации разработанной модели на практике и оценить ее эффективность.

Методологической основой исследования являются положения:

1) аксиологического подхода, основанного на идее взаимосвязи между социальными ценностями и личностью (Б.Г. Ананьев, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Б.И. Додонов, В.В. Краевский, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и др.). Формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России рассматривается нами в аспекте принятия

духовно-нравственных и специальных антикоррупционных ценностей. Идеи аксиологического подхода опосредуют содержание и особенности формирования антикоррупционной позиции, позволяют определить причины, обуславливающие антикоррупционные поступки. Это позволяет развивать потенциал личности через ее духовное обогащение;

2) рефлексивно-деятельностного подхода (Е.В. Багдай, К.Я. Вазина, В.В. Давыдов, А.В. Карпов, Ю.Н. Кулюткин, М.И. Рожков, С.Н. Тихомиров, А.Л. Уманский, Г.П. Щедровицкий и др.), определяющего в качестве цели формирования антикоррупционной позиции осознанную готовность не совершать коррупционные поступки, проявляющуюся в антикоррупционных поступках и действиях курсантов.

Теоретической основой диссертации стали личностно ориентированная парадигма воспитания (Н.М. Борытко, Б.З. Вульф, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, В.Д. Иванов, И.А. Колесникова, Н.Е. Щуркова и др.); теории субъектности личности, утверждающие значимость сознательного просоциального выбора и обеспечения на этой основе каждому человеку достойной жизни в обществе (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.Н. Дружинин, В.И. Слободчиков и др.); концепты, раскрывающие сущность, структуру и содержание личностной позиции в аспекте интеграции доминирующих избирательных отношений человека в существенной сфере (А. Адлер, А.М. Ковалева, А.П. Чернявская и др.) и ее формирования в деятельности, наполненной жизненными смыслами (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.); идеи, раскрывающие структуру и содержание педагогических условий в аспекте повышения эффективности педагогической деятельности (В.И. Андреев, Н.М. Борытко, М.В. Зверева, А.Я. Найд и др.); концепции педагогического моделирования в научных исследованиях (С.И. Архангельский, В.В. Краевский, И.Д. Лельчицкий, В.М. Монахов и др.); современные теории формирования качеств антикоррупционной личности (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня, И.С. Панферкина, Д.А. Рыбалкин, В.И. Савченков, Н.В. Сюзева, А.Р. Хамдеев, Е.А. Шарапова и др.).

Наряду с научными трудами исследование основывается на нормативно-правовых и программных документах, регламентирующих современную социальную практику. Источниками анализа являлись федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», Национальный план и Национальная стратегия противодействия коррупции, федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и др.

Методы исследования. Решение задач исследования осуществлено с использованием комплекса теоретических и эмпирических методов. В

качестве ведущих теоретических методов применялись анализ научно-педагогической, методической и специальной литературы, нормативных и программно-методических документов по проблеме исследования, сравнительный анализ, обобщение, моделирование, анализ педагогического опыта, теоретическое обобщение результатов исследования. Эмпирическими методами исследования являлись создание диагностических ситуаций, опрос, диагностика параметров антикоррупционной позиции с использованием методик: «Диагностика социального интеллекта» (Дж. Гилфорд и М. Салливен), «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов), «Методика цветowych метафор» (И.Л. Соломин), «Калифорнийский психологический опросник» (Г. Гаух), анализ продуктов деятельности курсантов, методы математической статистики.

База исследования. Сбор эмпирических данных для отдельных разделов диссертации проводился на базе вузов ФСИН России: Академии ФСИН России, Владимирского юридического института (ВЮИ ФСИН России), Вологодского института права и экономики (ВИПЭ ФСИН России), Пермского института (ПИ ФСИН России), Самарского юридического института (СЮИ ФСИН России). Опытное-экспериментальное исследование осуществлялось в ВИПЭ ФСИН России, Вологодском региональном отделении Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Этапы исследования.

На первом этапе (2014–2016 гг.) актуализировалась научная проблема, лежащая в основе темы исследования; проведен теоретический анализ философской, юридической и психолого-педагогической литературы; изучено состояние проблемы в отечественной практике; определены методы и методики исследования.

Второй этап (2017–2019 гг.) был направлен на уточнение теоретико-методологических положений, составляющих основу диссертационного исследования; проведение формирующего эксперимента.

На третьем этапе (2020–2022 гг.) осуществлялись теоретическое обобщение материалов, полученных в ходе исследования; анализ эксперимента, систематизация и оформление результатов исследования в виде диссертации. Формулировались основные выводы и практические рекомендации по повышению эффективности формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России. Результаты исследования были применены в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и воспитательном процессе ведомственных вузов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены сущность, структура и содержание антикоррупционной позиции как совокупности четырех взаимосвязанных компонентов: ценностно-смыслового, социально-интеллектуального, эмоционально-оценочного, поведенческого.

2. Разработана модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, основанная на идеях аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов.

3. Создана критериально-уровневая шкала для определения уровня сформированности антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России в соответствии с принятием ими антикоррупционных ценностей.

4. Обоснованы и экспериментально проверены педагогические условия формирования позитивной активной и устойчивой антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: в представлении сущности, структуры и содержания антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России с учетом анализа состояния исследуемой проблемы; научном обосновании модели формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России, отражающей содержание и способы организации воспитательного процесса; определении критериев и показателей эффективности педагогических условий формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Таким образом, осуществленное диссертационное исследование создает основу для использования потенциала формирования антикоррупционной позиции личности в современном гражданском воспитании российской молодежи. Материалы и выводы по проблеме антикоррупционной направленности воспитания обогащают педагогическое знание.

Практическая значимость исследования определяется тем, что: в воспитательный процесс внедрены эффективные средства формирования антикоррупционной позиции курсантов: нарратив, речевое воздействие, направленное на изменение убеждений и эмоционального состояния курсантов, воспитывающие дилеммы, беседа в чате, антикоррупционные пробы, педагогический тренинг и др.; разработана и реализована методика формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, направленная на принятие обучающимися антикоррупционных ценностей в ходе их включения в поэтапную рефлексивную деятельность: ретроспективную, актуальную, перспективную; результаты исследования использовались при разработке методических рекомендаций по формированию антикоррупционной позиции обучающихся в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов; обширного банка практических заданий и тестов, предназначенных для проведения воспитательных мероприятий с курсантами вузов ФСИН России; разработанные в ходе исследования воспитательные маршруты проекта «Вместе против коррупции» содержат упражнения и ситуации, позволяющие сотрудникам образовательных организаций и территориальных органов уголовно-исполнительной системы освоить новые интерактивные формы взаимодействия с сотрудниками учреждений и курсантами при организации и проведении мероприятий, предусмотренных планами выходного дня и общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в подразделениях;

предложенная методика педагогической диагностики позволяет расширить возможности выявления динамики формирования антикоррупционной позиции курсантов ведомственного вуза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Антикоррупционная позиция личности – это полифункциональное личностное образование, объединяющее мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющее собой негативное отношение к коррупции, основанное на усвоении социальных ценностей. Его структуру составляют ценностно-смысловой, социально-интеллектуальный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты.

2. Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России включает ряд соподчиненных блоков: концептуально-целевой, содержательно-процессуальный, результативный; при этом упорядочивающим компонентом выступает цель, достигаемая в результате функционирования каждого элемента этой системы. Процесс формирования антикоррупционной позиции включает ряд этапов, преемственная связь между которыми ведет к расширению диапазона рефлексивной деятельности курсантов и принятие ими антикоррупционных ценностей.

3. Педагогическими условиями формирования позитивной активной и устойчивой антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России являются: организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям; обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; побуждение курсантов к антикоррупционной активности.

4. Критериями и показателями оценки уровня развития антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России выступают ценностно-смысловой критерий (индивидуализированное осознание и принятие курсантами антикоррупционных ценностей), социально-интеллектуальный критерий (наличие полных и системных знаний антикоррупционных норм, умение их использовать в ситуациях выбора), эмоционально-оценочный критерий (направленность и стабильность отношения к антикоррупционным ценностям; степень эмоциональных переживаний по поводу коррупционно значимых событий; способность к рефлексии в коррупционно значимых ситуациях), поведенческий критерий (направленность и стабильность поведенческой установки курсантов в ситуациях коррупционных рисков, антикоррупционная активность).

Личный вклад автора заключается в представлении и аргументации основных положений диссертации, определении методологических подходов и соответствующих им средств исследования; выявлении особенностей воспитательного процесса курсантов вуза ФСИН России; определении критериев и показателей развития антикоррупционной позиции; разработке модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России; в транслировании идей, выдвинутых и доказанных в ходе исследования, в научно-педагогическом сообществе; в подготовке и публикации научных статей по основным результатам исследования.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены методологической обоснованностью концепции исследования; логикой и системностью построения теоретико-методологических оснований работы на всех этапах ее осуществления; комплексным подходом к исследованию проблемы; обращением к другим отраслям науки (философии, истории, психологии, педагогике, социологии, юриспруденции); использованием взаимодополняющих методов, адекватных методологии аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов к организации педагогического исследования; комплексным характером опытной работы, позволившим провести ее тщательный качественный анализ; сопоставлением полученных данных с результатами, опубликованными ранее в научной литературе; воспроизводимостью результатов исследования; валидностью используемых диагностических методик. Верификация результатов подкрепляется их апробацией на научно-практических конференциях и семинарах международного, всероссийского и регионального уровней.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в воспитательном процессе ВИПЭ ФСИН России, ПИ ФСИН России, практической деятельности сотрудников Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», при организации занятий по подготовке сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Республике Коми, УФСИН России по Вологодской области.

Выводы исследования апробированы на заседаниях кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, совета психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, на международных научно-практических конференциях: «Педагогика и психология: перспективы развития» (Чебоксары, 2018), «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации» (Вологда, 2020), «Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки» (Минск, 2021); всероссийских научно-практических конференциях: «Событийный подход к организации туристско-краеведческой деятельности» (Санкт-Петербург, 2016), «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество» (Чебоксары, 2018), «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербург, 2019), «Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры» (Рязань, 2019), «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (Самара, 2019), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Новокузнецк, 2020); круглом столе «Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС» (Москва, 2019).

Замысел исследования, его цель и задачи определили структуру диссертации, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цели и задачи; сформулирована гипотеза, указаны методологические основы и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности и обоснованности, апробации и внедрении результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России» анализируются научные подходы к понятию «антикоррупционная позиция», раскрываются сущность, структура и содержание антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, выявляется специфика воспитательного процесса в образовательных организациях ФСИН России и ее влияние на формирование антикоррупционных качеств личности, дается описание и обоснование модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза уголовно-исполнительной системы.

Анализ научной литературы позволил отнести появление термина «антикоррупционная позиция» к началу XXI в., в то время как отдельные антикоррупционные качества личности являлись предметом общественного и научного интереса на протяжении многовековой истории человечества. Многоплановость таких качеств обусловила важность их изучения через призму ряда наук, в том числе философии, юриспруденции, социологии, психологии, педагогики и др. Наиболее значимые личностные качества, соответствующие образу антикоррупционной личности, были описаны уже в период античности: в их ряду были названы справедливость, бескорыстность, добродетельность (Гесиод), объективность, презрение к роскоши (Платон), умеренность, жертвенность, правовая просвещенность (Аристотель). Современные исследователи в числе наиболее востребованных антикоррупционных качеств личности рассматривают антикоррупционную устойчивость (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня), компетентность (В.А. Печенкин, Д.В. Пшеничнюк), направленность (Е.А. Шарпова).

Сопоставление научных взглядов на выявление и категоризацию антикоррупционных личностных качеств человека позволило выделить два их вида, один из которых обозначает и описывает отдельные свойства, другой – их совокупность, определяющую наличие интегративного личностного образования. К первому виду относятся свойства мировоззренческого плана, включающие обладание актуальной антикоррупционной информацией и отражающие направленность отношения к правовым и нравственным нормам. Ко второму виду относятся поведенческие личностные качества, определяющие степень готовности к оценке собственных поступков, наличие склонности к выполнению требований служебного этикета и соизмерения с ним своих действий.

Каждый элемент из комплекса личностных качеств в отдельности определяет разные возможности раскрытия сущности антикоррупционной личности. Для синкретичного представления многоплановых аспектов целостного антикоррупционного образа мы обратились к исследованию личностной позиции, главной характеристикой которой выступает проявляющаяся в поступках система отношений к себе самому, своей деятельности и окружающему миру.

Изучение научных трудов, посвященных исследованию сущности личностной позиции и ее основных характеристик, позволило нам определить антикоррупционную позицию личности как *полифункциональное личностное образование, объединяющее мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющее собой негативное отношение к коррупции, основанное на усвоении социальных ценностей*. В диссертации обоснована структура антикоррупционной позиции, включающая *компоненты*: ценностно-смысловой (самостоятельное выделение и принятие личностью социальных ценностей, соотносимых с антикоррупционными нормами), социально-интеллектуальный (способность предвидеть последствия поступков при выборе варианта поведения), эмоционально-оценочный (совокупность представлений личности о себе самой в аспекте соответствия антикоррупционным ценностям) и поведенческий (направленность и содержание антикоррупционного поведения). В своей совокупности эти компоненты призваны обеспечивать готовность и способность человека к позитивному выбору в обстоятельствах коррупционных рисков (рис. 1).

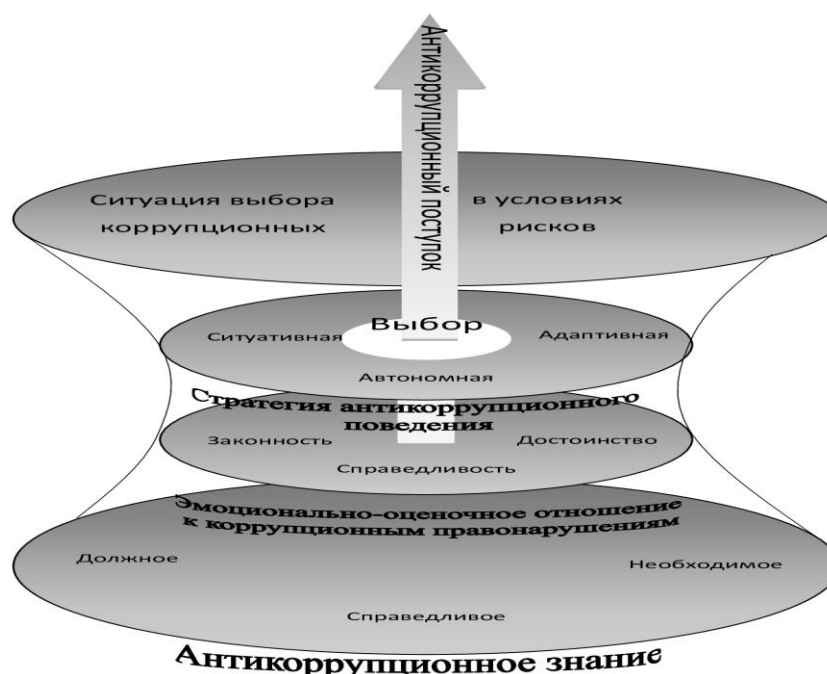

Рисунок 1 – Структура антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России

Исследование генезиса проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России позволило выделить следующие этапы ее развития: первый – этап понимания актуальности системы антикоррупционного воспитания работников исправительных учреждений в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций; второй – этап становления системы подготовки обучающихся, основанной на классовой идеологии; третий – этап актуализации антикоррупционного воспитания как элемента концепции правовой культуры; четвертый – этап выделения проблемы формирования антикоррупционной позиции как самостоятельного процесса специализированной воспитательной работы вуза.

В результате аналитической работы выявлено, что на современном этапе задачи формирования антикоррупционной позиции личности реализуются в рамках правового, нравственного, гражданского и антикоррупционного направлений воспитательного процесса вузов, рассматриваемых с позиций методологических подходов: системного (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, М.Л. Мушарацкий, Е.А. Шарапова, Э.Г. Юдин и др.), личностно-ориентированного (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, Л.В. Ковтуненко, В.В. Сериков, А.Г. Терещенко, И.С. Якиманская и др.), аксиологического (Н.Я. Гаврилова, М.П. Ильях, В.С. Макаренко, А.Г. Терещенко и др.), рефлексивно-деятельностного (М.Л. Мушарацкий, Д.А. Рыбалкин, В.Н. Черниговский, Е.А. Шарапова, Д.В. Шулепников и др.), компетентностного (И.Ф. Бережная, А.В. Вилкова, А.Г. Смянов, А.А. Ширан и др.), предметного (Н.В. Мамитова, А.Р. Хамдеев и др.), интегративного (И.А. Зимняя, Е.В. Земцова, В.И. Савченков и др.), институционального (С.С. Гайдукова и др.).

Рассмотрение концепта «антикоррупционная позиция» в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов позволило выделить в его структуре ценностно-смысловое ядро, выраженное в индивидуализированном осознании и принятии курсантами антикоррупционных ценностей: «законность» (связана с существованием антикоррупционных правовых норм, которые определяют неприемлемость коррупции на юридическом уровне), «справедливость» (отражает одинаковые права и обязанности людей как личностей, независимо от их социального статуса и профессии) и «достоинство» (определяет роль человека как личности, его ответственность перед обществом и самим собой).

В зависимости от степени принятия антикоррупционных ценностей их носителей характеризует наличие антикоррупционной позиции определенного вида: ситуативной (низкий уровень), указывающей на ситуативное следование антикоррупционным стандартам поведения; адаптивной (средний уровень) – отражает приспособление курсантов к условиям антикоррупционного законодательства и социальной среды; автономной (высокий уровень), характеризующейся принятием

антикоррупционных ценностей, позитивным эмоционально-оценочным отношением к антикоррупционным нормам и антикоррупционной активностью курсантов.

Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России в ходе специально организованного воспитательного процесса базируется на понимании того, что его эффективности препятствуют объективно существующие обстоятельства, а именно: неопределенность антикоррупционных ценностно-смысловых ориентиров, обуславливающих поведенческие установки курсантов; отсутствие системы антикоррупционного просвещения, компенсирующей недостаток знаний и социального опыта, необходимых для противостояния коррупционным рискам; упрощенное восприятие в обществе проблемы коррупции, основанное на сведении ее к взяточничеству; лояльное отношение общества к отдельным проявлениям коррупции; неверие людей в возможность преодоления коррупции и др. В то же время ряд обстоятельств, характерных для воспитательного процесса вузов ФСИН России, способствует успешному формированию антикоррупционных качеств личности: социальные и мировоззренческие возрастные особенности курсантов, характеризующиеся активностью познавательных процессов и развитым уровнем познавательной мотивации; воспитательный потенциал образовательной организации, актуализирующий организационные и содержательные аспекты формирования антикоррупционной позиции; наличие руководящих документов, предусматривающих формирование у курсантов личностных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Вектор направленности фактора милитаризации обучения в вузах ФСИН России определяется качеством воспитательного процесса.

Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России рассматривается нами как специально сконструированная деятельность, включающая создание и применение совокупности методологически обоснованных педагогических условий, стимулирующих эмоциональные переживания и осознание смысла антикоррупционного поведения, направленных на формирование у обучающихся готовности к антикоррупционному поведению на основе принятия антикоррупционных ценностей.

Обращение к методу педагогического моделирования позволило представить и методологически обосновать модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, сконструированную по блочному принципу (рис. 2).

Концептуально-целевой блок выступает определяющим фактором, обуславливающим содержание последующих блоков. Содержит цели и принципы формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России; аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы в его реализации.

Содержательно-процессуальный блок является отражением используемых педагогических средств, психологических механизмов и этапов формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

К основным средствам формирования антикоррупционной позиции относятся методы и формы воспитательного процесса, определяемые *педагогическими условиями*, в числе которых:

организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям (представлена комплексом взаимообусловленных педагогических средств формирования качеств антикоррупционной личности);

обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания (предполагает приобщение курсантов к антикоррупционным ценностям, осознание ими значимости правомерного и общественно одобряемого поведения как важной составляющей гражданской и профессиональной активности, формирование у обучающихся стойкой нравственной позиции, непримиримой к служебным злоупотреблениям, порочащим честь и достоинство человека);

побуждение курсантов к антикоррупционной активности (предусматривает индивидуализацию воспитательного процесса обучающихся и включение их в антикоррупционные пробы – социальные практики, призванные вооружить курсантов навыками проектирования, конструирования и проведения воспитательных мероприятий).

Реализация этих условий обеспечивается с помощью специальных внеаудиторных *форм организации воспитательного процесса*, представленных воспитательными маршрутами авторского проекта «Вместе против коррупции»: школой антикоррупционной грамотности, кинопрограммой «Лабиринты коррупции» и социальными практиками курсантов. Проект основывается на проведении занятий в режиме интерактивного взаимодействия. Использование интерактивных средств, в том числе лекции с элементами эвристической беседы, дискуссии, диспута, беседы в чате, драматизации, деловой игры, совместного решения дилемм, обсуждения литературного произведения / художественного фильма, социальной пробы и др., обеспечивает погружение курсантов в пространство, наполненное коррупционно значимыми явлениями, призванными вызвать эмоциональный отклик.

Модель предусматривает использование системы *методов*, предусматривающей соотношение методов воздействия на рациональную и чувственную сферы личности. Объединение методов в пары происходит по принципу – «воспитание – самовоспитание», при этом каждый метод воспитания и соответствующий ему метод самовоспитания отличается один от другого тем, на какую сущностную сферу человека он оказывает доминирующее воздействие.

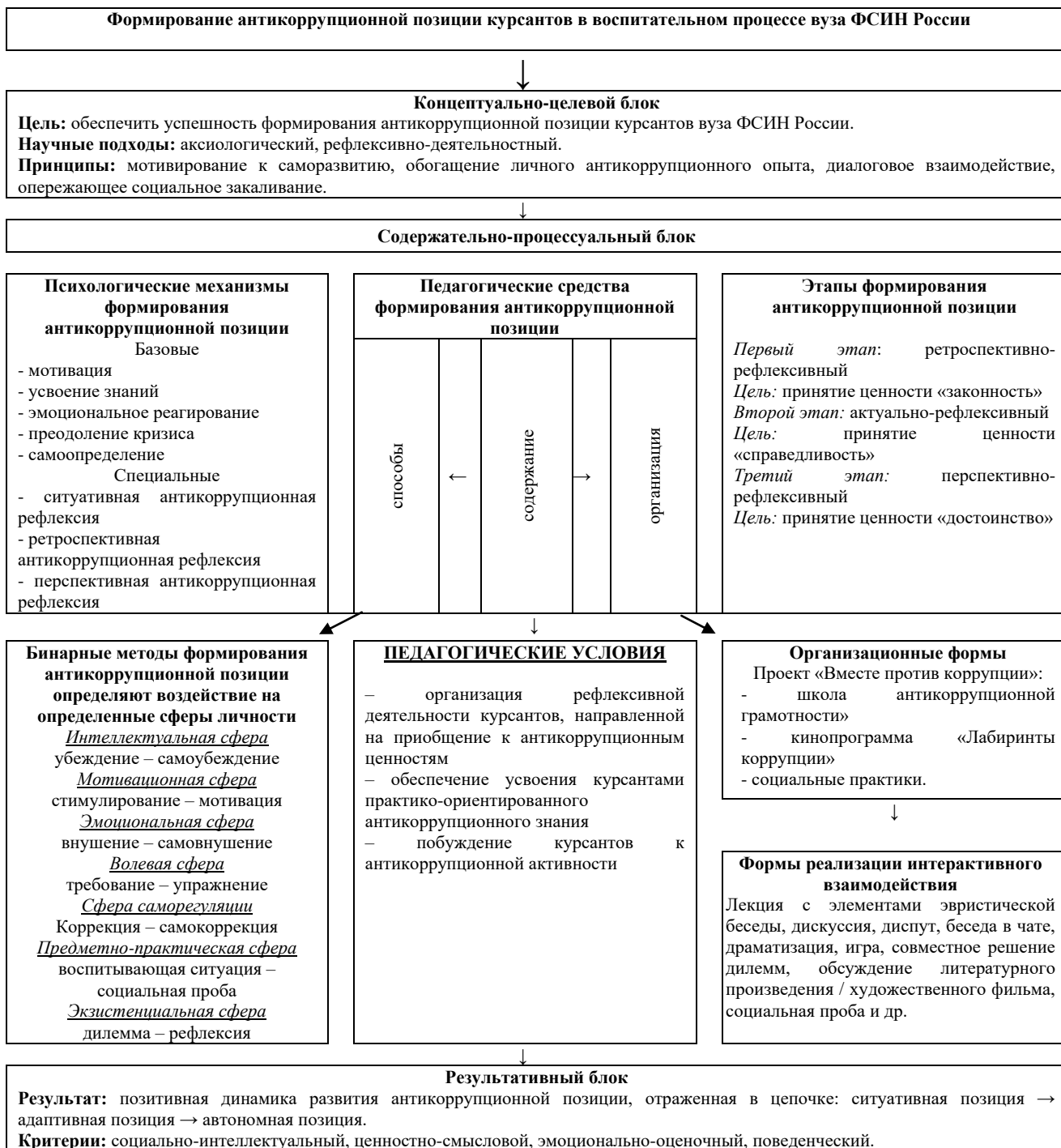

Рисунок 2 – Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

Результативный блок модели ориентирует на итоги формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России в соответствии с обоснованными критериями. В ходе последовательной смены этапов происходит овладение курсантами опытом, обеспечивающим усвоение и принятие антикоррупционных ценностей, реализующих переход от ситуативной и адаптивной к автономной антикоррупционной позиции.

Изучение проблемы обусловило выделение в диссертации критериев, которые отражают важнейшие характеристики антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России. Ценностно-смысловой критерий содержит

субъективное отражение ценностного отношения курсанта к антикоррупционному законодательству и правоприменительной практике, осознаваемое как «значение-для-меня». Социально-интеллектуальный критерий нацелен на формирование у курсантов способности к распознаванию коррупционных составляющих в конкретных ситуациях, наличии полных и системных знаний категорий «должное», «необходимое», «справедливое». Эмоционально-оценочный критерий включает в себя оценочные суждения, характеризующие направленность и устойчивость отношения курсантов к антикоррупционному законодательству и правоприменительной практике, глубину и степень порицания коррупционных явлений. Поведенческий критерий отражает антикоррупционную направленность и содержание поведения обучаемых.

Разработанная модель была апробирована в ходе опытно-экспериментальной работы (ОЭР), описанию которой посвящена **вторая глава диссертации «Опытно-экспериментальная работа по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России».**

ОЭР осуществлялась на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (ВИПЭ ФСИН России) и Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

На различных этапах экспериментального исследования приняли участие обучающиеся вторых – пятых курсов юридического и психологического факультетов; сотрудники образовательной организации: офицеры учебно-строевого подразделения, преподаватели ВИПЭ ФСИН России; работники Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»; заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии Вологодской области; руководители ряда исправительных учреждений УФСИН России по Вологодской области.

Цель ОЭР – проверка и апробация модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Задачи ОЭР получали конкретизацию на каждом из ее этапов.

В результате первого этапа (2014–2016 гг.) была установлена зависимость формирования уровня антикоррупционной позиции курсантов от качества проводимой с ними воспитательной работы по антикоррупционному просвещению и созданию в конкретной образовательной организации – ВИПЭ ФСИН России – атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям; индивидуальных особенностей курсантов (уровня социального интеллекта, социально-демографических и психосоматических особенностей), определяющих восприятие и интерпретацию антикоррупционных ценностей. Был реализован опытный вариант проекта антикоррупционной направленности и сопутствующих воспитательных мероприятий клубной работы. На основании полученных результатов и выводов была разработана критериально-уровневая шкала, используемая для оценки уровня формирования

антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИИ России.

Результаты первого этапа позволили установить исходные уровни антикоррупционной позиции курсантов, определить средства и механизмы, благоприятствующие ее дальнейшему формированию и развитию.

В ходе второго этапа (2017–2019 гг.) была проведена экспериментальная работа по оценке действенности модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИИ России. Непосредственными участниками педагогического эксперимента стали обучающиеся второго и третьего курсов юридического и психологического факультетов – 100 человек. Были выделены экспериментальная группа (50 курсантов) и контрольная группа (50 курсантов).

С учетом обоснованных методологических подходов к содержанию изучаемого феномена использовался диагностический инструментарий, позволяющий определить уровни (высокий, средний, низкий) формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИИ России на первоначальном и на заключительном этапах ОЭР.

Сбор, интерпретация и анализ информации о состоянии уровня антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИИ России осуществлялись с помощью следующих методов: наблюдения, нацеленного на определение уровня эмоционального реагирования курсантов на предлагаемые коррупционно значимые ситуации; анализа результатов деятельности, включающей выполнение тестовых заданий, решение познавательных задач и дилемм, подготовку мини-сочинений, научных статей, докладов, проектов, организацию и проведение воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности для клиентов социально-реабилитационного центра; педагогического моделирования ситуаций оценочного и поведенческого выбора. В соответствии с целями и гипотезой исследования применялся комплекс взаимодополняющих методик: «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена; диагностика уровня развития рефлексивности А.В. Карпова; методика цветowych метафор И.Л. Соломина; Калифорнийский психологический опросник, позволяющий диагностировать степень антикоррупционной устойчивости поведения субъекта.

Формирование антикоррупционной позиции обучающихся осуществлялось с использованием инвариантного и вариативного блоков. В воспитательных мероприятиях **инвариантного блока** участвовали курсанты, входящие в экспериментальную и контрольную группы. Такие мероприятия проводились в соответствии с планом воспитательной работы ВИПЭ ФСИИ России и включали в себя: лекции, направленные на изучение антикоррупционного законодательства; конкурсы плакатов; индивидуальные беседы; тематический вечер, посвященный Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря).

Вариативный блок был ориентирован на обучающихся, входящих в экспериментальную группу. В ходе специальных воспитательных мероприятий были апробированы педагогические условия, необходимые для обеспечения успешного формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИИ России.

Педагогическое условие – *организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям*, – реализовывалось посредством специально разработанной методики. Методика отражала взаимосвязанные процессы развития определенных личностных качеств, определяющих становление антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, и реализовывалась с учетом поэтапной организации воспитательного процесса. В качестве основных ступеней формирования антикоррупционной позиции были определены ретроспективно-рефлексивный, актуально-рефлексивный и перспективно-рефлексивный этапы, отражающие последовательное развитие рефлексивной деятельности, сфокусированной на обогащении ценностной системы воспитуемых. В процессе организации рефлексивной деятельности формирование антикоррупционной позиции курсантов связывалось с самоанализом и самооценкой собственных коррупционно значимых представлений (ретроспективно-рефлексивный этап), побуждением курсантов к осознанию равноправия людей, исключаящего коррупцию, и включению в проектирование поведения в обстоятельствах коррупционных рисков (актуально-рефлексивный этап); развитием у курсантов умения распознавать коррупционное поведение и предопределять его исход; формированием чувства собственного достоинства у себя как субъекта антикоррупционной активности (перспективно-рефлексивный этап).

Педагогическое условие, предполагающее *обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания*, отражало содержательный и организационный аспекты формирования антикоррупционной позиции. Данное условие реализовывалось с помощью воспитательных маршрутов авторского проекта «Вместе против коррупции».

Проект «Вместе против коррупции» был направлен на приобщение курсантов к антикоррупционным ценностям, организацию помощи для осознания обучающимися значимости антикоррупционного поведения как важной составляющей гражданской и профессиональной активности, создание условий для формирования у начинающих сотрудников уголовно-исполнительной системы стойкой нравственной позиции, непримиримой к служебным злоупотреблениям, порочащим честь и достоинство человека.

В рамках воспитательного маршрута «Школа антикоррупционной грамотности» курсанты получали полные и системные знания существенных характеристик категорий «коррупция», «коррупционное поведение», «коррупционер», «антикоррупционная политика», «антикоррупционное поведение», «коррупционное преступление», «коррупционные риски», «антикоррупционная позиция», «антикоррупционная активность» и др.; овладевали опытом правомерного поведения; анализировали и оценивали поведение разных категорий российских граждан в его сопоставлении с этическими стандартами антикоррупционного поведения и антикоррупционным законодательством Российской Федерации.

Воспитательный маршрут «Кинопрограмма «Лабиринты коррупции» реализовывался в соответствии с планом клуба выходного дня и включал просмотр фильмов антикоррупционной направленности и их последующее обсуждение.

Педагогическое условие – *побуждение курсантов к антикоррупционной активности* – осуществлялось путем включения курсантов в антикоррупционные пробы – социальные практики, призванные вооружить обучающихся навыками проектирования, конструирования и проведения воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности. Участники проекта «Вместе против коррупции» привлекались к организации и проведению воспитательных мероприятий с курсантами контрольной группы и лицами из числа бывших осужденных – клиентами Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Обязательным компонентом мероприятий был обобщающий этап, в ходе которого участники выражали свое мнение по следующим аспектам: в какой мере данное мероприятие интересно; насколько оно актуально и значимо для профессиональной деятельности и обычной жизни; что можно предложить для повышения эффективности его проведения. Приобретенный курсантами – участниками проекта – опыт нашел отражение в продуктах научно-исследовательской деятельности.

На заключительном этапе ОЭР было проведено исследование динамики развития антикоррупционной позиции обучающихся путем сопоставления результатов диагностики до и после формирующего эксперимента (ФЭ) в экспериментальной и контрольной группах. Обобщенная оценка уровня формирования антикоррупционной позиции давалась на основе сопоставления ценностно-смыслового, социально-интеллектуального, эмоционально-оценочного и поведенческого критериев (табл. 1).

С помощью Т-критерия Вилкоксона было установлено, что после формирующего эксперимента в экспериментальной группе произошли значимые сдвиги, отражающие позитивную динамику всех структурных компонентов антикоррупционной позиции ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$). В то же время анализ компонентов антикоррупционной позиции курсантов контрольной группы не выявил существенных изменений.

Таблица 1 – Уровни антикоррупционной позиции курсантов экспериментальной и контрольной групп до и после формирующего эксперимента

Критерии антикоррупционной позиции	Экспериментальная группа (50 человек)						Контрольная группа (50 человек)					
	До начала ФЭ			По окончании ФЭ			До начала ФЭ			По окончании ФЭ		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Ценностно-смысловой	10 (20%)	12 (24%)	28 (56%)	35 (70%)	13 (26%)	2 (4%)	9 (18%)	13 (26%)	28 (56%)	11 (22%)	16 (32%)	23 (46%)
Социально-интеллектуальный	6 (12%)	26 (52%)	18 (36%)	22 (44%)	27 (54%)	1 (2%)	6 (12%)	26 (52%)	18 (36%)	8 (16%)	27 (54%)	15 (30%)
Эмоционально-оценочный	10 (20%)	15 (30%)	25 (50%)	37 (74%)	8 (16%)	5 (10%)	10 (20%)	15 (30%)	25 (50%)	19 (38%)	13 (26%)	18 (36%)
Поведенческий	16 (32%)	25 (50%)	9 (18%)	41 (82%)	9 (18%)	0 (0%)	16 (32%)	26 (52%)	8 (16%)	27 (54%)	21 (42%)	2 (4%)
Обобщенный критерий	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП
	11 (22%)	19 (38%)	20 (40%)	34 (68%)	14 (28%)	2 (4%)	10 (20%)	20 (40%)	20 (40%)	16 (32%)	19 (38%)	15 (30%)

Исследуемые после формирующего эксперимента показатели критериев антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций ФСИН России позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Усовершенствовались ценностная система курсантов экспериментальной группы и соответствующие ей планы на дальнейшее прохождение службы в уголовно-исполнительной системе (ценностно-смысловой критерий).

2. У курсантов экспериментальной группы расширились знания о сущности и последствиях коррупционного поведения, появилась активность в приобретении антикоррупционных знаний (социально-интеллектуальный критерий).

3. Участники экспериментальной группы продемонстрировали более яркую и осознанную оценку коррупционно значимых событий и явлений; эмоции и переживания по поводу негативных последствий коррупционных нарушений стали более открытыми (эмоционально-оценочный критерий).

4. Повысилась антикоррупционная устойчивость курсантов экспериментальной группы, противодействие коррупционным поступкам окружающих стало восприниматься представителями исследуемой группы как проявление гражданского долга, чести и достоинства (поведенческий критерий).

Сравнительный анализ динамики антикоррупционной позиции в экспериментальной и контрольной группах, проведенный на третьем этапе ОЭР (2020–2022 гг.), позволил сделать вывод, что предложенная в рамках исследования модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России является эффективной и может быть рекомендована для реализации в массовой практике антикоррупционного воспитания.

Проведенное комплексное исследование теории и практики формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, позволило констатировать, что цель и задачи диссертационного исследования достигнуты и выполнены в полном объеме. В **заключении** сформулированы следующие **выводы**:

1. Эффективное формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России обеспечивается созданием педагогических условий, направленных на развитие у обучающихся готовности к следованию антикоррупционным стандартам поведения; приобщение обучающихся к антикоррупционным ценностям; побуждение к критическим переживаниям; продвижение в развитии способностей, необходимых для успешного существования в социуме в границах установленных антикоррупционных норм.

2. Анализ педагогических трудов, посвященных проблемам формирования антикоррупционной позиции, выявил современные теории, основанные на системном, личностно ориентированном, аксиологическом, деятельностном, компетентностном, предметном, интегративном и институциональном подходах. Методологической основой формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России рассматриваются аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы, предполагающие соотнесение результатов педагогической деятельности с формированием личностной позиции через призму педагогического сопровождения осознания курсантом своих личностных потенциалов, опосредованных обстоятельствами вероятных коррупционных рисков; эмоционального реагирования на условную ограниченность собственных личностных ресурсов; участия в деятельности, призванной изменить ситуацию в соответствии с ценностной системой воспитуемого.

3. Созданная в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов модель формирования антикоррупционной позиции соответствует общей логике целостного воспитательного процесса вуза ФСИН России; при этом она выступает особым педагогическим феноменом с присущими характерными принципами, методическим инструментарием, критериально-оценочной шкалой. Предложенная композиция модели уточняет и дополняет современные теории сущности антикоррупционного воспитания молодежи, содержания педагогического взаимодействия, факторов становления антикоррупционной позиции личности.

4. Результативность реализации педагогических условий формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России повышается, если педагогический коллектив руководствуется принципами мотивирования к саморазвитию, обогащения личного антикоррупционного опыта, диалогового взаимодействия, опережающего социального закаливания.

5. В качестве основного способа формирования антикоррупционной позиции рассматривается включение курсантов в рефлексивную деятельность как отвечающую объективной потребности молодых людей в поиске и открытии антикоррупционных смыслов и ценностей, в созидательном преобразовании реальности в соответствии со своей фактической ценностно-нормативной системой. К востребованным направлениям деятельности, адекватным стремлению личности к рефлексии, относятся усвоение антикоррупционного знания в социальном опыте, интерактивный обмен эмоциональными состояниями и оценочными суждениями, выбор варианта поведения в обстоятельствах коррупционных рисков, социальная активность и др. Создание рефлексивной среды как поля формирования антикоррупционной позиции обуславливает развитие гуманистической сущности в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

6. В ходе ОЭР по апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России получено подтверждение значимости педагогических условий, предусматривающих включение курсантов в рефлексивную деятельность, направленную на приобщение к антикоррупционным ценностям, организацию усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания, побуждение курсантов к антикоррупционной активности.

7. Действенность педагогических условий опосредована направленностью воспитательного процесса на развитие качеств субъектной личности; формированием антикоррупционной позиции с помощью явлений событийного значения; побуждением курсантов к социальной активности, в том числе направленной на повышение антикоррупционной культуры других людей.

Проведенное нами исследование позволяет внести **предложения** в деятельность работников образовательных организаций высшего образования ФСИН России, занимающихся антикоррупционным воспитанием молодежи:

1. Осуществлять педагогическое взаимодействие с обучающимися по поводу их подготовки к функционированию в социуме с присущими ему коррупционными рисками.

2. Использовать в воспитательной работе разработанную модель в целях повышения эффективности формирования антикоррупционной позиции.

3. Творчески использовать проект «Вместе против коррупции», предложенную методику формирования антикоррупционной позиции с учетом ведомственной принадлежности образовательной организации, особенностей участников.

4. При оценке результатов формирования антикоррупционной позиции применять обоснованную в исследовании критериально-оценочную шкалу для реализации принципа научности в данном процессе, объективного анализа и оценки его эффективности.

5. Повышать уровень педагогической культуры сотрудников вузов ФСИИ России, осуществляющих антикоррупционное воспитание, включением в планы повышения квалификации начальников курсов и командиров взводов учебно-строевых подразделений соответствующих тем, проведением круглых столов, научно-практических семинаров и конференций по изучению и обобщению позитивного педагогического опыта, обсуждению методики формирования антикоррупционной позиции и формулированию предложений по совершенствованию воспитательного процесса.

Выполненное исследование не исчерпало всей возможной проблематики. В качестве **перспективных линий дальнейших исследований** определим следующие: целостная характеристика системы антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования; педагогическое обеспечение преемственности в воспитательной работе по формированию антикоррупционной позиции личности на уровнях общего и профессионального образования; сравнительно-сопоставительный анализ изучения содержания антикоррупционного воспитания молодежи в России и за рубежом.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационного исследования

1. Охапкин, С. В. Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказания / С. В. Охапкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 2 (42). – С. 140–146. – 1 п.л.

2. Охапкин, С. В. Антикоррупционные личностные качества как цели воспитания: историко-педагогический анализ / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 138–144. – 1 п.л. (в соавторстве).

3. Охапкин, С. В. Методика антикоррупционного воспитания курсантов образовательных организаций высшего образования правоохранительной системы в аспекте рефлексивно-деятельностного подхода / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 22. – 1 п.л. (в соавторстве).

4. Охапкин, С. В. Критерии и показатели эффективности формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования / С. В. Охапкин // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2021. – № 4 (57). – С. 99–107. – 1 п.л.

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

5. Охапкин, С. В. Событийность как ценностно-смысловой критерий уровня патриотического воспитания курсантов ведомственного вуза ФСИН России / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Событийный подход к организации туристско-краеведческой деятельности : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2016 г.) – Санкт-Петербург : Соларт, 2016. – С. 27–31. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

6. Охапкин, С. В. Актуальность программы антикоррупционного воспитания курсантов ведомственного вуза ФСИН России / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Педагогика и психология: перспективы развития : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 5 марта 2018 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 18–22. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

7. Охапкин, С. В. К вопросу об использовании возможностей Интернет-ресурсов в развитии когнитивного компонента антикоррупционного мировоззрения курсантов ведомственного вуза / С. В. Охапкин // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2018 : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 20–23 августа 2018 г.) / под редакцией Ж. В. Мурзиной. – Чебоксары : Среда, 2018. – С. 80–82. – 0,5 п.л.

8. Охапкин, С. В. Деформация правосознания как особая причина коррупционного поведения / С. В. Охапкин // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний / под общей редакцией А. А. Середина. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 107–110. – 0,4 п.л.

9. Охапкин, С. В. Об особенностях антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций ФСИН России / С. В. Охапкин // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 16 ноября 2018 г.) / под общей редакцией А. А. Середина. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 142–146. – 0,4 п.л.

10. Охапкин, С. В. Антикоррупционная позиция курсанта образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний как педагогическая категория / С. В. Охапкин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2. – С. 111–118. – 1,1 п.л.

11. Охапкин, С. В. Механизмы формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 30–31 мая 2019 г.): в 2 ч. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – Ч. 1. – С. 173–176. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

12. Охапкин, С. В. Рефлексивно-деятельностный подход к формированию антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России / С. В. Охапкин, О. Б. Панова // Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры : сборник материалов научно-методической конференции (Рязань, 21–22 марта 2019 г.). – Рязань : АПУ ФСИН России, 2019. – С. 101–105. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

13. Охапкин, С. В. Проблемы формирования антикоррупционного мировоззрения у курсантов ведомственного вуза / Л. А. Латышева, С. В. Охапкин // Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС (Москва, 14 июня 2019 г.) : сборник материалов круглого стола. – Москва : НИИ ФСИН России, 2019. – С. 172–176. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

14. Охапкин, С. В. Наблюдение как метод диагностики антикоррупционного мировоззрения курсантов образовательной организации ФСИН России / С. В. Охапкин // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 31 октября 2019 г.) / под редакцией А. С. Душкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 296–301. – 0,3 п.л.

15. Охапкин, С. В. О роли гуманистического подхода в педагогическом процессе пенитенциарного вуза / С. В. Охапкин, М. Н. Пьянков // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Выпуск 2. – Москва : НИИ ФСИН России, НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 240–244. – 0,5 п.л. (в соавторстве).

16. Охапкин, С. В. О мотивационном аспекте профессионального самосовершенствования курсантов образовательных организаций ФСИН России / С. В. Охапкин // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор А. Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – С. 377–380. – 0,3 п.л.

17. Охапкин, С. В. К вопросу о формировании антикоррупционных компетенций обучающихся ведомственного вуза (на примере курсантов ВИПЭ ФСИН России) / С. В. Охапкин // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики : сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общей редакцией В. Н. Некрасова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – С. 202–206. – 0,3 п.л.

18. Охапкин, С. В. Об актуальности формирования антикоррупционного правосознания лиц, освобожденных из мест лишения свободы / С. В. Охапкин // Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки : тезисы докладов международной научно-практической конференции / ответственный редактор В. А. Ананич. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 218–221. – 0,3 п.л.

19. Охапкин, С. В. Педагогическая диагностика социального интеллекта в структуре антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний / С. В. Охапкин // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2021. – № 2 (2). – С. 13–16. – 0,3 п.л.

20. Охапкин, С. В. К вопросу о педагогических средствах предупреждения преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / С. В. Охапкин // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2022. – № 3(6). – С. 7–12. – 0,5 п.л.